

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ГЕРАЛЬДИКА: ОЛЕНСК И ЕГО ГЕРБ

При изучении исторической территориальной геральдики часто приходится обращаться к исторической географии. Без учёта историко-географических данных герб может быть не понят или понят не полностью. Изредка проблема состоит в установлении гербовладельца, как в случае с Оленском.

Самое раннее известие об Оленске, а точнее, об Оленском уезде, содержится в указе «О составлении Иркутской губернии из четырех областей» от 2 марта 1783 г.¹ 26 октября 1790 г. были утверждены гербы городам той же губернии (наместничества), в том числе Оленску². В 1892 г. была опубликована статья Ф.Ф. Шперка, который, не касаясь геральдики, рассуждал о местоположении Оленска. Понятно, что заниматься локализацией географического объекта нужно, если не ясно, где тот находился. Шперк сделал вывод: «Наиболее подходящим селением местным начальством и было признано Верхневиллюйское комиссарство, переименованное в город Оленск»³.

С геральдикой «оленскую» проблему связал П.П. Винклер, снабдивший герб заглавием «Верхоленск (Оленск)»⁴. Винклер отождествил два названия.

В последнее время к теме Оленска обратились И.Г. Куренная, посвятившая ей маленький раздел в книге о забайкальских гербах, и Ю.Д. Кириллин в статье в «Гербовед»⁵. Оба автора показали ошибочность отождествления Верхоленска и Оленска Винклером и отметили принадлежность Оленска к Якутской области Иркутской губернии. В добавление к их доводам скажу, что название «Верхоленск» Винклер, видимо, понял, исходя из фигуры оленя на щите и упоминания оленей в описании герба, как «Верх-Оленск». Отсюда и отождествление с «Оленском». Понимать же следует «Верхо-Оленск», поскольку город находился в верховьях Лены, немного ниже ее истока. Винклер не обратил внимание на чёткое указание, которое дают перечисления уездов Иркутской губернии в законодательных актах. Например, указ о разделении губернии на области прямо говорит, что Оленский уезд входит в состав Якутской области. Возможно, Винклер этого указа не видел. В указе о гербах, с которым Винклер был знаком, области не названы, но описания сгруппированы вполне определённо, в том же порядке, что и в акте 1783 г.

Куренная повторила вывод Шперка о превращении «Верхневиллюйского комиссарства» в город Оленск и переименовании последнего в 1805 г. в Виллюйск⁶. На карте она показала Оленек на месте Верхневиллюйска. Странно, что отождествляют Верхневиллюйск, Оленск и Виллюйск. Как видно и на старых, и на новых картах Верхневиллюйск и Виллюйск разные пункты.

Кириллин сослался на полученные им из Иркутска сведения карты 1798 г. о том, что на верхнем течении р. Оленёка было обозначено «место постройки» Оленска и Верхневилуйское зимовье как «место управления Оленском» (видимо, надо понимать, Оленским уездом). На этом основании Кириллин заключил, что независимо от того, существовал ли город Оленск в верховьях реки Оленёк или это название имел будущий город Вилуйск, герб... был утвержден для города, находящегося на реке Оленёк, а не для Верхне-Вилуйского зимовья. Поэтому утвержденный в 1790 году герб Оленска можно считать гербом Оленского уезда, а является ли он гербом Вилуйска - это еще вопрос⁷. То, что герб был дан не Верхневилуйскому зимовью, очевидно, поскольку гербы полагались городам. Кириллин отнёс герб к уезду, но не решил вопрос о принадлежности знака городу - уездному центру, который остался без локализаций. Впрочем, Кириллина, наверно, можно понять так, что он усматривает гербовладельца в ещё не построенном городе на Оленёке. В таком случае он расходится со свидетельством Н.В. Берга, упоминаемого Шперком и Кириллиным, о реальности существования города Оленска.

Название «Оленск» могло быть образовано от названия Оленёка. Ещё в XVII в. при впадении этой реки в Северный Ледовитый океан было основано Усть-Оленское зимовье, существовавшее и в XVIII в.⁸ Но такая возможность не означает автоматически, что название «Оленск» образовано от названия реки.

Расхождения в локализации города требуют продолжения попыток решения вопроса.

Источники рубежа XVIII-XIX вв. не очень облегчают работу историка. На хранящейся в РГАДА карте Восточной Сибири 1797 г., «собранной с разных описаний в Иркутске», вычерчен, в частности, Оленский уезд, охватывающий весь бассейн Оленёка с выходом к океану и с южной границей по левому берегу Вилуя выше устья Мархи. В пределах уезда показаны «зимовье Оленское» (т.е. Усть-Оленское) и «место для города Аленска» примерно там, где на правом берегу Оленёка ныне отмечают посёлок Харьялах⁹. «Место» Оленска отмечено особым знаком, отличающимся от значков для других городов. Картограф имел в виду ещё не существующий город. Оленский уезд на Оленёке есть и на карте в атласе 1796 г., но с городом в устье реки¹⁰. Составитель этой карты принял Усть-Оленское за Оленск. Шперк писал, что в устье Оленёка уездного города не могло быть¹¹. Он был прав: место лежало на дальнем краю обширного, слабозаселённого района. Много позднее, в 1874-1875 гг., А.Л. Чекановский описывает путешествие по Оленёку и отмечает его безлюдье в одних местах и редкое население - в других¹². Не иначе было в конце XVIII в. В такой местности и управлять-то было особенно нечем. Географические словари М. Максимовича и А. Щекатова в общем виде утверждают, что Оленск находился на Оленёке¹³. На карте Иркутского наместничества в атласе 1792 г. Оленска и его уезда нет вовсе. Весь северо-запад Якутии занимает Жиганский уезд¹⁴.

Пока неизвестны архивные документы, прямо указывающие местоположение Оленска и описывающие границы его уезда. Имеются, однако, опубликованные источники, дающие достаточную информацию по вопросу.

Указ Иркутского наместнического правления якутскому коменданту от 28 ноября 1793 г. констатирует отсутствие сведений об Оленском и трёх других уездах Якутии¹⁵. Констатация недостатка информации об уезде сама по себе свидетельствует о его существовании. Неизвестно, был ли получен ответ из Оленского уезда. Ряд других документов содержит отдельные о нём сведения. «Географическое описание о Жиганском уезде и прочем вообще» приводит некоторые ... данные о соседстве с Оленским уездом (см. ниже). В рапорте якутского «князца» из Жарханской волости Олёкминского уезда сообщается о продаже местными охотниками своей добычи приезжавшем «в их жилища олекминским, оленским, якуцким, иркуцким и российским купцам и мещанам»¹⁶. Выходит, что в Оленске были торгующие жители. Не верится, чтобы это были обитатели еще не построенного, судя по карте 1797 г., города в малонаселенной местности по Оленску.

Еще более уточняет представление об Оленске «Ордер Аленской городской команды сержанту Степану Попову» от 21 апреля 1794 г. Из документа видно, что в Оленске имела власть - городничий и исправник. Упомянут казачий урядник. Ордер (приказ) предписывал Попову исследовать и описать земли, двигаясь по точно названному маршруту до границы с Туруханским уездом¹⁷.

Особую ценность для темы представляет другой опубликованный документ, почему-то не привлечший внимания Куренной, к сборнику 1988 г. обращавшейся, - походный журнал сержанта С.Л. Попова, начатый 20 апреля 1794 г. Экспедиция отправилась из пункта, названного Оленском, по дороге на Сунтар. По записям о преодоленных расстояниях, о местах ночевки, реках и других географических объектах путь экспедиции прослеживается без труда. В записи о первом дне пути сказано, что в 30 верстах от Оленска есть озеро Кетагда, а ещё через 10 верст - приток Вилюя река Чыбыда (совр. Чыбыда)¹⁸. Озеро и приток находятся на правой стороне Вилюя. Если от Чыбыды вернуться в город, то окажемся в современном Вилюйске. Итак, Оленек 1794 года есть позднейший Вилюйск¹⁹.

В России XVIII-XIX вв. гербы, называемые городскими, в действительности были уездно-городскими. Поэтому следует установить территорию Оленского уезда и выявить по возможности присущие ему природные, экономические и этнографические черты. Из такого рода известий о городе и уезде геральдисты Герольдмейстерской конторы и выбирали факты для запечатления в гербе.

Отрывочные сведения письменных источников дают лишь неполное представление о пределах Оленского уезда. Сержант Попов прямо называет один участок оленской границы - с Олёкминским уездом по правому притоку Вилюя выше Нюрбы реке Ботомою²⁰. Исходя из задания Попову, следя за маршрутом экспедиции, можно предположить прохождение гра-

ницы выше устья Ботоною по левому берегу Вилюя до его верховьев близ верховьев Оленёка на рубеже с Туруханским уездом. На левой же стороне Вилюя вскоре после переправы на левобережье близ Верхневиллюйского зимовья Попов описал Кангаласскую волость. Согласно упомянутому выше не имеющему даты описанию Жиганского уезда жиганская граница «с веста» (с запада) шла по высокому хребту между Леной и Оленёком «почти прямо на север к морю»²¹. Хребет - это Виллюйские горы. Усть-Оленское зимовье записано в Жиганском уезде. С кем граничил Жиганский уезд «с веста» - не сказано. Есть еще запись о границе «между северо-востока с Оленском»²². На северо-востоке Жиганский уезд соседствовал с Зашиверским уездом. Видимо, следует читать «между северо-запада с Оленском». Жиганский уезд включал также верховья притоков Вилюя слева Тюнга и Мархи. По-видимому, составитель карты 1797 г. использовал эти и, может быть, и другие документы. Карта в основных чертах соответствует описаниям, но в отличие от описания Жиганского уезда показывает Усть-Оленское в Оленском уезде и не дает правильной информации о местоположении уездного города.

Дату переименования Оленска в Виллюйск называют по-разному - в 1805, в 1821 г. Специальный акт о переименовании неизвестен да его скорее всего и не было. 22 апреля 1805 г. было введено новое деление Иркутской губернии, не предусматривавшее Оленский уезд²³. В расписании штатов «медицинских чинов» Якутского уезда от 31 июля 1805 г. содержатся сведения об упраздненных городах, в т.ч. об Оленске²⁴. Из этого документа не следует, что название Оленск было упразднено, поскольку упоминается «Аленское комиссарство». В 1805 г. Оленск был перечислен в Якутский уезд. По «Учреждению для управления сибирских губерний» от 22 июня 1822 г. Якутская область Иркутской губернии должна была состоять из Якутской, Олёкминской, Виллюйской, Верхоянской и Среднеколымской «округ»²⁵. Образование Виллюйской «округи» означало предоставление городских прав ее центру, который стал называться Виллюйском. Как показано выше, Виллюйск есть то поселение, которое прежде было Оленском.

Возникает вопрос: на пустом или обжитом месте возник Оленск? В литературе приводятся сведения о построении Оленска, взятые из воспоминаний писателя и переводчика Н.В. Берга. Берг пересказал рассказ своего отца об Оленске. Отец же узнал об Оленске от руководителя его строительством Е.Ф. Ромадина. Из пересказа пересказанного рассказа следует, что в тысяче верст к северу от Якутска в тайге «руками сосланных в те страны уральских казаков и башкир Пугачева» был поставлен «городок в 15 богатых изб, названный Оленском». Из повествования следует, что в районе Оленска «зимы были суровые, но лето почти тропическое. Все росло быстро: хлеб, травы чрезвычайные»²⁶. Рассказ Берга живописно-идеализированный, но у него есть рациональная основа. Земледелием тогда занимались русские и якуты. Редкое же население по Оленёку состояло главным образом из звенков-оленевонов. Климат по Оленёку суровее. Любопытны Берговы характеристики города: «невероятная жизнь

Оленска», «баснословный городок, мудреный городок, какая-то прихотливая фата-моргана».

Время строительства сей фаты-морганы не указано. Имеются источники для изучения заселения и освоения района по Вилюю. Документы XVII в. говорят о Верхневилуйском и Средневилуйском зимовьях, служивших местами сбора ясака²⁷. В челобитной служилых людей Якутского острога 1646 г. сказано, что в не названное время они «на Вилюе реке острожки поставили»²⁸. Это свидетельство о двух упомянутых зимовьях, а может быть и об упоминаемом в других источниках Нижневилуйском зимовье. В росписи ясачных острожков и зимовий, подчинённых якутскому острогу, 1676 г. числились Верхневилуйское, Средневилуйское и Нижневилуйское зимовья²⁹. В XVII-XVIII вв. зимовьем называли дом, построенный с расчетом на оборону в случае нападения. Такое сооружение могло быть обнесено тыном³⁰. В челобитной 1646 г. острожками, вероятно, названы именно такие, с тыном, зимовья. О Верхневилуйском и Средневилуйском зимовьях есть документы 1726, 1729-1731 и 1769 гг.³¹

В указе от 31 января 1775 г. «О новом разделении Иркутской губернии...» речь идёт о Верхневилуйской и Средневилуйской волостях, в первую из которых был назначен комиссар для сбора податей и суда по спорным и маловажным делам. Упоминается Верхневилуйское зимовье. Верхневилуйская волость имела более значительное население, чем Средневилуйская - 6312 ясачных людей по сравнению с 1428³². Обе волости были подведомственны Олёкминскому острогу Якутской провинции Иркутской губернии.

В географическом словаре Щекатова 1801 г. есть справки о «Верхнем Вилюйском» и «Вилюйском Нижнем, оно ж и Среднее» зимовьях. Последнее находилось, по Щекатову, на правом берегу Вилюя между Верхневилуйским и Усть-Вилюйским зимовьям³³. Географическая карта Академии наук 1774 г. показывает положение обоих зимовий там, где находятся современные Верхневилуйск и Вилюйск³⁴. По указу 1783 г. не городские селения, сделанные центрами уездов, становились городами. Земли по Вилюю были выделены из Олёкминского уезда в самостоятельный уезд с центром в Средневилуйском зимовье, которое было переименовано в город Оленск. Возможно, Оленск строили не точно на месте Средневилуйского зимовья, а поблизости. Если бы он был строен на значительном расстоянии от зимовья, то карты это показали бы. Географические словари Щекатова и Максимовича и «Историческое описание российской коммерции» М.Д. Чулкова приводят устаревшие сведения о Средневилуйском зимовье³⁵.

Как выяснено выше, Оленск находился на Вилюе, был не временной резиденцией управления уездом на Оленёке, вел свою историю от основанного в первой половине XVII в. зимовья и в 1822 г. был переименован в Вилюйск. В XVIII в. первоначальным центром управления землями по Вилюю было Верхневилуйское зимовье с сидевшим там комиссаром. С построением города Оленска управление было расположено в нём.

Установив гербовладельца, обратимся к гербу. Как и в других гербах Иркутской губернии в верхней части оленского герба был изображен герб Иркутска. В нижней части щита был помещен «в голубом поле серебряной олень в знак того, что в округе его (города - Г.К.) великое множество сих зверей». Лазуревый («голубой» в источнике) цвет поля мог означать большую реку Вилюй, но это не очевидно. В описании герба изображенное в нем животное названо общим словом «олень». Герольдмейстерская контора сочиняла гербы, пользуясь справками о городах и уездах. Наверняка в неизвестной мне справке по Оленску говорится об оленях.

Вопрос в том, какой олень имелся в виду. На рисунке в гербе изображен настоящий (благородный) олень, правда, с гривой по довольно пространному в геральдике XVIII в. обычаю³⁶. Настоящий олень, называемый в Сибири, смотря по местностям, маралом и изюбром, на Вилюе не водится. На современной карте зона его обитания находится к югу от Вилюя, на Олёкме³⁷. В Сибири оленем называли северного оленя. Следуя за сибирскими источниками, М.Д. Чулков объясняет: «Олени прямые, а именно такие, которых в Сибири оленями называют»³⁸. «Топографическое описание Иркутского наместничества» различает «зюбра» (благородного оленя) и «оленя» (северного оленя)³⁹. Попов путешествовал на «оленях». О них, конечно, сообщал источник, использованный в Герольдмейстерской конторе. Северные олени бывают дикие и домашние. В работе о Вилюйском округе П. Кларк писал о давнем («с издревле») развитом оленеводстве вилюйских тунгусов (звенков), поставлявших оленей в Якутский, Верхоянский и Туруханский округа⁴⁰. Поэтому-то, продолжал Кларк, в утверждённом 26 октября 1790 г. «для Вилюйского округа» гербе помещен олень⁴¹.

Кларк писал и о разведении в Вилюйском округе другого рогатого скота и значительном земледелии, которое, впрочем, в конце XVIII в. было, вероятно, скромнее. Сержант Попов отмечал хорошие сенокосы по Вилюю. Кангаласскую волость он охарактеризовал как крупнейшую и населеннейшую в уезде, отличающуюся «скотоводством и достаточеством», в том числе благодаря добыче железа из Вилюя и производству железных изделий⁴². При исследовании верхнего Вилюя особое внимание уделялось поискам месторождений драгоценных камней, для чего в состав экспедиции был включён гранильщик. В советское время в этих местах был основан город Мирный - центр добычи алмазов. Предположения о запасах драгоценных камней могли быть сделаны до 1790 г. У составителей герба в принципе был известный выбор среди тем для выражения их с помощью герба. Выбранная для геральдизации тема - оленеводство - есть часть более широкой темы привилуйского животноводства, а также ещё более широкой темы - хозяйства в округе. Оленеводство отличается большим местным колоритом, чем земледелие и разведение крупного рогатого скота и лошадей. Поэтому в гербе Оленска находится олень.

Но на оленском щите мы видим благородного, а не северного оленя. Сведения об оленских «оленях» в Герольдмейстерской конторе поняли так, как понимали слово «олень» в Европейской России - как название благородного (настоящего) оленя. Согласно пониманию и рисунок герба сделаны.

Интересный факт: город получил название по отрасли местного хозяйства; герб, запечатлев эту отрасль, косвенно назвал и имя города, хотя создатели герба оленя говорящей фигурой не считали. Если Виллюйск, как писал Кларк, действительно пользовался гербом, данным Оленску, то после переименования города олень стал знаменовать только отрасль хозяйства. Возможно в ЦГА Якутии или другом архиве имеются следы употребления оленского герба Виллюйском. Р.К. Маак таких следов не обнаружил и утверждал, что у Виллюйска герба нет⁴³.

В XIX в. не все города имели гербы, но право на них было у всех, включая и малые города. По «Учреждению» 1822 г. сибирские города разделялись на многолюдные, средние и малолюдные. Виллюйск относился к малолюдным⁴⁴. По Кларку около 1864 г. в Виллюйске был 31 двор, в том числе несколько юрт, и две улицы, а управляющий штат состоял из окружного исправника и его помощника⁴⁵.

Проблема Оленска и его герба интересна связью исторической географии и геральдики. Изучение географических условий делает возможным решить вопрос о гербовладельце и полнее понять содержание герба.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ПСЗ. I-е собр. СПб., 1830. Т. 21. С. 873. № 15675.

² Там же. Т. 23. С. 174. № 16913.

³ *Шперк Фр.* Город Оленек // Русская старина. 1892. № 7. С. 241-242.

⁴ *Винклер П.П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., б.г. С. 29.

⁵ *Куренная И.* Летящий из глубины веков. Чита, 1997. С. 25, 27; *Кириллин Ю.Д.* Имел ли Верхоленск утвержденный герб? // Гербовед. 2000. № 5 (43). С. 17-20.

⁶ *Куренная И.* Указ. соч. С. 24, 25.

⁷ *Кириллин Ю.Д.* Указ. соч. С. 19.

⁸ На современных картах пишут «Усть-Оленёк».

⁹ РГАДА. Ф. 192. Оп. I. Иркутская губерния. Ед. хр. 109. Ч. 2.

¹⁰ Атлас Российской империи, состоящим из 52 карт. СПб., 1796.

¹¹ *Шперк Фр.* Указ. соч. С. 240.

¹² *Чекановский А.Л.* Оленекская экспедиция // Известия имп. Русского географического общества. 1875. Вып. 2. С. 146.

¹³ [*Максимович М.*]. Новый и полный географический словарь Российского государства, или лексикон... М., 1788. Ч. 4. С. 4; *Щекатов А.* Словарь географический Российского государства... М., 1805. Ч. 4. Отд. I. Стб. 831.

¹⁴ Атлас Российской империи, состоящий из 46 карт. СПб., 1792.

¹⁵ Описание Иркутского наместничества 1792 года. Новосибирск, 1988. С. 188.

¹⁶ Там же. С. 191.

¹⁷ Там же. С. 223-225.

¹⁸ Там же. С. 228-229.

¹⁹ Вилуйск и Чыбыду см. например в кн.: Атлас СССР. 2-е изд. М., 1969. С. 49, 56; Альбом автомобильных дорог Якутской АССР. Якутск, б.г. С. 21. Современные карты показывают тот же путь от Вилуйска до Сунтара, который существовал и в конце XVIII в. и которым следовала экспедиция Попова.

²⁰ Описание... С. 231.

²¹ Там же. С. 202.

²² Там же.

²³ ПСЗ. I-е собр. СПб., 1830. Т. 28. С. 1001-1003. № 21726.

²⁴ Там же. С. 1146. № 21857.

²⁵ Там же. Т. 38. С. 392. № 29125.

²⁶ Посмертные записки Николая Васильевича Берга // Русская старина. 1890. № 2. С. 298-301.

²⁷ См. например отписки 1646-1650 гг.: Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов в XVII веке на Северо-востоке Азии: Сб., документов, сост. Н.С. Орловой под ред. А.В. Ефимова, М., 1951. С. 213, 214, 247, 248, 291.

²⁸ Там же. С. 205.

²⁹ Дополнения к «Актам историческим». СПб., 1857. Т. 6. С. 405.

³⁰ См.: **Баландин С.Н.** Оборонная архитектура Сибири в XVII в. // Города Сибири (Экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). Новосибирск, 1974. С. 10-12.

³¹ **Стрелов Е.Д.** Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.). Якутск, 1916. Т. I. С. 46, 62, 78, 104, 151, 236.

³² ПСЗ. I-е собр. СПб., 1830. Т. 20. С. 21-42. № 14242.

³³ **Щекатов А.** Указ. соч. 1801. Ч. 1. Стб. 822, 873-874.

³⁴ [**Колгушкин В.В.**] Описание старинных атласов, карт и планов XVI, XVII, XVIII веков и половины XIX века, хранящихся в архиве Центрального картографического производства ВМФ. Б.м., 1958. Вклейка № 7, описание № 86.

³⁵ **Чулков М.** Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего... М., 1785. Т. 3. Кн. 1. С. 544, 606.

³⁶ Публикацию герба см.: ПСЗ (Собрание первое): Книга чертежей и рисунков (рисунки гермам городов). СПб., 1843. Л. 27; Винклер П.П. Указ. соч.

³⁷ **Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирин В.М.** Млекопитающие СССР. М., 1970. С. 210.

³⁸ **Чулков М.** Указ. соч. С. 167.

³⁹ Описание... С. 44.

⁴⁰ **Кларк П.** Вилуйск и его округ // Записки Сибирского отдела имп. Русского географического общества. Иркутск, 1864. Кн. 7. С. 119.

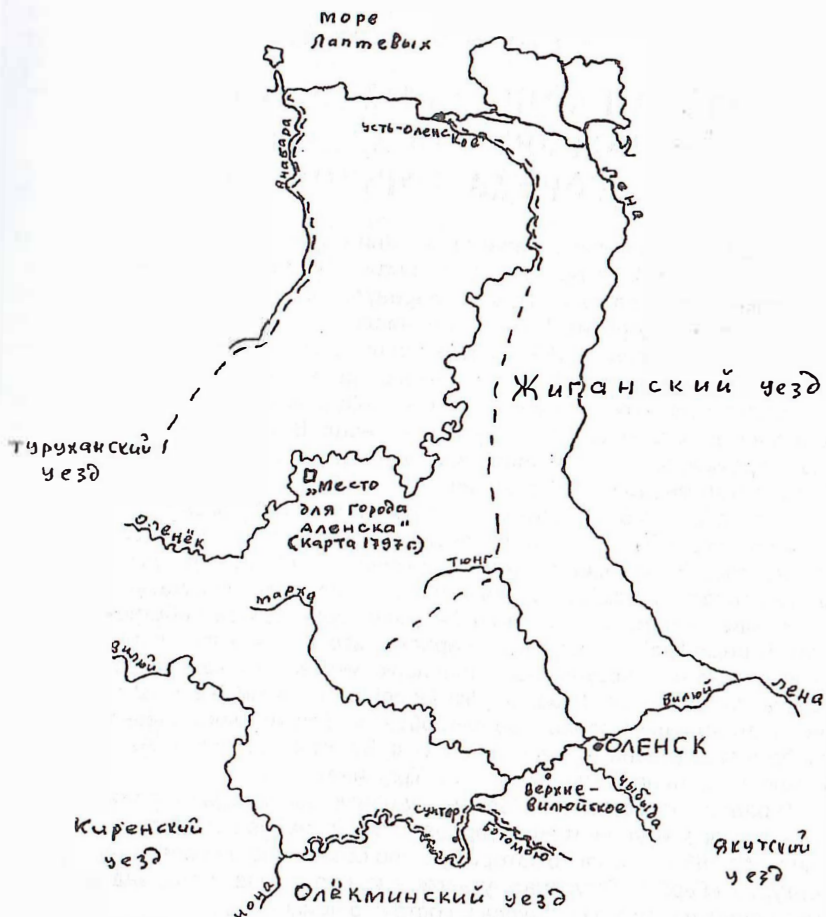
⁴¹ Там же. С. 120. В гербовнике к первому собранию ПСЗ (см. примеч. 36) гербы даны по состояниям на год их утверждения. Соответственно и интересующий нас герб доказан как герб Оленска без каких-либо иных привязок.

⁴² Описание... С. 229.

⁴³ **Маак Р.** Вилуйский округ Якутской области. СПб., 1886. Ч. 2. С. 35.

⁴⁴ ПСЗ. I-е собр. СПб., 1830. Т. 38. С. 393. № 29125.

⁴⁵ **Кларк П.** Указ. соч. С. 147.

Карта Оленского уезда
с частично показанными границами